

Е Чэньюй с каменным лицом сжал в руках тюбик со смазкой, прочитал инструкцию и онемевшим взглядом уставился на Фан Цзюня.

В тот миг выражение лица Фан Цзюня переливалось всеми цветами радуги. Он застыл на месте, глядя на Е Чэньюя, который держал в руках лубрикант, словно перед ним был инопланетянин.

Не зная, как реагировать, Фан Цзюнь переводил взгляд с лица Е Чэньюя на странные предметы в его руках:

— Ты, в конце концов... что делаешь?

— Он, — Е Чэньюй, набравшись храбрости, тут же обернулся к ожидающему иностранцу, — спросил меня... — голос его прерывался, он напрягся и поспешно закинул упаковку презервативов обратно в ящик, — есть ли у меня... смазка.

Фан Цзюнь сжал челюсти и молча застыл на месте.

Игнорируя взгляд, полный недоумения, Е Чэньюй с помрачневшим лицом прошел мимо Фан Цзюня.

— Это то, что вам нужно? — Е Чэньюй протянул иностранцу флакон с непонятной жидкостью, сухо растянув губы в улыбке.

— О, да, именно! — просиял иностранец.

— Хорошо, — кивнул Е Чэньюй и отдал ему бутылку, — раз нужно, забирай себе.

Заметив, что ему отдают целый флакон, шатен удивленно переспросил:

— Вам... разве не нужно?

— Нет, — Е Чэньюй почувствовал, как по всему телу побежали мурашки, — все в порядке, нам пока не нужно...

— Понял. — Иностранец благодарно кивнул. — Тогда большое спасибо.

Сияя от радости, он развернулся и зашагал обратно по коридору. Пройдя пару шагов, он обернулся:

— Кстати, мы в 139-м номере. — Он потряс в воздухе флаконом и пожал плечами: — Если вечером понадобится, можете прийти взять еще.

Лицо Е Чэньюя стало пепельно-серым. Пытаясь взять себя в руки, он выдавил из себя улыбку:

— Хорошо, мы обязательно зайдем.

Как только фигура иностранца скрылась из виду, Е Чэньюй механически захлопнул дверь. Вернувшись в комнату, он увидел, что Фан Цзюнь сидит на краю кровати, обернувшись банным полотенцем, и смотрит на него с крайне странным выражением.

Е Чэньюй молча подошел к дивану, опустился на него и, взяв ручку, сухо спросил:

— Что ты на меня смотришь?

— Что это сейчас было? — Фан Цзюнь продолжал вытирать мокрые волосы.

Е Чэньюй, сжимавший ручку, неловко замер.

— Забудь, не отвечай, — Фан Цзюнь усмехнулся, решив, что вопрос был глупым. — Мы здесь по делу, и неважно, что тут происходит. — Он кашлянул и с досадой вздохнул: — Придется привыкать.

— Слушай... как они вообще до этого додумались? — Е Чэньюй, сидя на диване, в полном недоумении покачал головой и сморщил нос.

— М? — Фан Цзюнь закончил с волосами и натянул облегающую белую футболку.

— Как можно любить свой пол? — Е Чэньюй крутил в пальцах ручку, не скрывая своего непонимания.

Фан Цзюнь, который сидел на кровати и надевал брюки, усмехнулся:

— Ты у меня спрашиваешь?

— Нет, просто... неужели им не противно? — Е Чэньюй прищурился.

Фан Цзюнь пожал плечами.

— А ты? Тебе это кажется противным?

— Это их выбор, — Фан Цзюнь, одевшись, бросил полотенце в стиральную машину в ванной. — Раз мы не они, у нас нет права судить, противно это или нет.

Ручка выпала из рук Е Чэньюя и покатилась по полу. Он не стал ее поднимать, а лишь

откинулся на спинку дивана и, глядя в потолок, тяжело вздохнул.

— Знаешь, — он потянул за воротник, голос его стал тише, — мне кажется, наша клиентка... — он замолчал и потер переносицу.

— Госпожа Лошань? — Фан Цзюнь вернулся в гостиную и сел в кресло напротив. — Что с ней?

— Жаль ее, — Е Чэньюй причмокнул и выпрямился.

Фан Цзюнь достал из багажа, стоявшего у журнального столика, досье на мужа Лошань.

— Выглядит-то он презентабельно, — с сожалением произнес Е Чэньюй, — а ценить ничего не умеет.

Фан Цзюнь, опустив взгляд в бумаги, едва заметно усмехнулся.

— Знаешь, эти люди позорят всех мужчин, — Е Чэньюй запустил руку в волосы и снова устало вздохнул. — Черт.

Фан Цзюнь прищурился, глядя на имя в досье, и произнес низким голосом:

— Ты так печешься о чужих семейных делах.

— Мы же должны нести ответственность перед клиентом.

— Ты что, положил глаз на госпожу Лошань? — Фан Цзюнь поднял голову и посмотрел на него с иронией.

— Неужели я не могу просто посочувствовать красавице? — Е Чэньюй подался вперед и вытянул одну из папок, лежавших перед Фан Цзюнем. — Дай-ка посмотрю, как зовут этого мерзавца.

Услышав фразу о сочувствии, Фан Цзюнь едва не рассмеялся в голос.

— Джерард Фурленшницкий? — Е Чэньюй прочитал имя, которое звучало как скороговорка, и нахмурился. — Что за чертовщина?

— Русское имя, — Фан Цзюнь продолжил изучать остальные документы.

— И что будем делать? — Е Чэньюй пальцами скомкал край бумаги и поднял взгляд на Фан Цзюня. — Пойдем вместе искать этого «Фурлен-шницкого»?

Фан Цзюнь, услышав искаженное имя, невольно усмехнулся. Собравшись с мыслями, он посмотрел на Е Чэньюя, чье лицо сейчас напоминало грозовую тучу:

— Можно и к нему, но сначала нужно осмотреться, чтобы не спугнуть. — Он кивнул на багаж.
— Сначала найдем точку с лучшим обзором.

— В комнатах ведь есть окна, выходящие на палубу, верно? — Е Чэньюй наклонил голову в сторону их номера. — Позже проверим, можно ли сделать снимки прямо с палубы.

— Подожди, — Фан Цзюнь пристально посмотрел на Е Чэньюя. — Давай разделимся. Мы пока не уверены, в номере он или нет, так будет эффективнее.

— Ты хочешь сказать, что нужно проверить первый и второй этажи?

Фан Цзюнь пожал плечами, подтверждая догадку.

— Хорошо. Тогда я пойду на третий этаж, в 327-й номер, а ты проверь первый и второй? — Е Чэньюй нахмурился, его лицо стало серьезным.

— Договорились, — Фан Цзюнь кивнул и поджал губы.

— Кто бы из нас первым его не увидел, сразу пиши сообщение, потом встретимся, — дал наставление Е Чэньюй.

— Без проблем, — Фан Цзюнь показал ему знак «окей».

Через полчаса они разошлись. Фан Цзюнь отправился на первый этаж, а Е Чэньюй напрямик по лестнице поднялся на третий. Медленно шагая по длинному узкому коридору, он чувствовал легкую качку судна. Внимательно изучая номера на дверях, он без труда нашел 327-й.

Сначала он сделал вид, что просто прогуливается, и заметил камеры наблюдения в углах коридора. Найдя «слепую зону», Е Чэньюй время от времени бросал взгляды на дверь 327-го номера, сохраняя невозмутимый вид. Он прислонился к подоконнику в коридоре и приоткрыл окно. Ему очень хотелось курить, но, увидев знак «не курить» на стене, он с досадой отказался от этой затеи.

Достав телефон, он от скуки начал играть в простенькую игру, но вскоре это ему надоело. Честно говоря, раньше на заданиях по слежке он сидел либо в машине, либо на крыше. Там он чувствовал себя в безопасности, контролируя ситуацию. А здесь... ему приходилось постоянно следить за прохожими и делать вид, что он переписывается, проверяя информацию о «Фурленшницком».

Прошел почти час, у него начали затекать ноги. От Фан Цзюня не было сообщений, и Е Чэньюй чувствовал себя все более подавленным. Он с завистью думал о том, что тот хотя бы может ходить по первому и второму этажам, разминая ноги, а он заперт в этом богом забытом месте. С мрачным лицом он прислонился к окну, в который раз меняя опорную ногу, и его мнение о цели задания становилось все хуже.

Как раз когда ему показалось, что он сейчас умрет от скуки в этой тишине, до него донеслись шаги. Насторожившись, Е Чэньюй бросил случайный взгляд в коридор. К нему неспешно приближался мужчина в черной майке, с ирокезом и руками, полностью покрытыми черными татуировками. Е Чэньюю даже не нужно было проверять телефон, чтобы понять: это не цель.

Расслабившись, он снова отвернулся к окну и молча вздохнул. Он потерял переносицу, чувствуя, как его терпение подходит к концу. Раньше он мог сутками сидеть в засаде, но теперь приходилось стоять, да еще и без возможности покурить. Он закрыл глаза и снова причмокнул от досады.

В разгар его раздражения шаги остановились прямо рядом с ним.

— Хэй.

От внезапного грубого приветствия Е Чэньюй даже вздрогнул. Нахмурившись, он повернул голову и замер. При ближайшем рассмотрении оказалось, что у мужчины проколоты брови, ноздри и губы, в которых поблескивали серебряные кольца. Его губы, покрашенные черной помадой, растянулись в ухмылке, а глаза, подведенные густым слоем подводки, блестели.

При виде такого стиля Е Чэньюя чуть не стошнило. Он неловко дернул плечом и вежливо кивнул, как того требовали приличия. Прожив за границей столько лет, он научился определять происхождение людей по внешности и акценту. Судя по лицу и смуглой коже, этот парень в готическом стиле был латиноамериканцем.

— Красавчик, — парень кивнул на него, — ты один?

Английский с характерным акцентом лишь подтвердил догадку Е Чэньюя — скорее всего, мексиканец.

— ... — не зная, что ответить, Е Чэньюй лишь снова дружелюбно улыбнулся.

Видя, что он молчит, парень с ирокезом прищурился, и в его взгляде промелькнул явный намек на флирт.

— Что такое? Настроение плохое? — парень подошел ближе и прищурился.

Е Чэньюй понял, что его пытаются подцепить, и испытал целую гамму чувств. Вот уж повезло.

Сегодня его «первые разы» сыпались один за другим. Впервые в жизни его пытается подцепить мужчина. Он не знал, считать ли это комплиментом своей внешности или оскорблением. В конце концов, он считал, что вкусы у геев несколько отличаются от общепринятых.

Когда парень подошел ближе, чувство дискомфорта усилилось. Он был выше, да и выглядел слишком вызывающе. Инстинктивно Е Чэньюй почувствовал угрозу.

— Извини, — Е Чэньюй не хотел давать ложных надежд, — у меня дела, я пойду.

Лучше уйти поскорее. Раз уж этот «Фурлен-шницкий» так долго не появляется, нужно сначала избавиться от этой проблемы. Е Чэньюй выпрямился и собрался уходить, но парень с ирокезом преградил ему путь.

Уголки его губ изогнулись, он прищурился, и Е Чэньюй заметил, как дрожат серебряные кольца на его губах.

— Красавчик, куда так спешишь?

— Сэр, — Е Чэньюй помрачнел, его тон стал холодным, — не могли бы вы отойти?

— Я загораживаю тебе путь? — усмехнулся парень.

— ... — Е Чэньюй пронзительным взглядом посмотрел на него, не отвечая.

Заметив враждебность, парень рассмеялся:

— Красавчик, у тебя ведь нет парня, верно?

— ... — Е Чэньюю очень хотелось ответить: «Да, у меня нет, и что с того?», но в данной ситуации лучше было придерживаться легенды. — У меня есть парень.

— О, правда? — парень поднял бровь. — Тогда почему я его не вижу?

— Он ушел вниз.

— Красавчик, тебе не нужно придумывать такие оправдания, — парень прикусил губу и пожал плечами. — Поболтай со мной.

— Сэр, вы, кажется, ошиблись, — серьезно произнес Е Чэньюй. — Если хочешь поболтать, иди болтай со своим напарником.

— У меня нет напарника, — парень беззаботно пожал плечами.

— Нет напарника? — Е Чэньюй удивленно приподнял брови. — Тогда как ты...

Как этот парень вообще сюда попал?

Заметив удивление Е Чэньюя, парень усмехнулся:

— Милый, ты что, думаешь, на этом корабле одни только пары? — Он размял шею. — Многие приезжают сюда в одиночку. В конце концов, всего-то нужно поцеловаться, попасть сюда очень легко. — Он наклонился ближе к Е Чэньюю. — Думаю, ты именно так и попал сюда.

От того, что лицо парня оказалось так близко, Е Чэньюй поморщился. А от этого «милого» у него по коже побежали мурашки. Он отстранился и прищурился:

— Прошу прощения, сэр, но я приехал со своим парнем.

— Можешь больше не придумывать, — парень покачал головой и рассмеялся. — Я видел, как ты тут торчишь почти час. Если бы у тебя был напарник, стал бы он оставлять тебя одного на такое долгое время?

— ... — Е Чэньюй понял, что договориться с этим человеком невозможно.

Он не стал больше тратить слова и попытался обойти его, но парень снова перегородил ему дорогу.

— У меня не так много требований, — лениво протянул он, склонив голову. — Просто поболтай со мной.

— Ищи кого-нибудь другого.

Е Чэньюй двинулся влево — мужчина заблокировал путь. Двинулся вправо — тот снова преградил дорогу. Е Чэньюй сжал зубы и понизил голос:

— Ты мне не веришь, да?

— ... — парень просто пожал плечами.

— Если я сейчас позову своего напарника, ты уйдешь? — Е Чэньюй с трудом сдерживал желание врезать этому парню, но понимал, что в таком месте нельзя создавать проблем.

— Как хочешь, — парень развел руками.

Е Чэньюй с мрачным видом посмотрел на него и медленно достал телефон. Он набрал номер Фан Цзюня, стараясь подавить раздражение.

— Алло, Сяо Е, — голос Фан Цзюня звучал облегченно, — ты его нашел?

— Фан Цзюнь, — Е Чэньюй понизил голос, — ты можешь подняться на третий этаж?

— Что? Он вернулся?

— Нет, — Е Чэньюй облизнул губы и нахмурился, — у меня тут... небольшая проблема.

— Небольшая проблема?

— В общем, просто приходи. — Е Чэньюй сжал кулаки и закрыл глаза. — Если не решить эту проблему, это может повлиять на выполнение задания.

— Вот как, — голос Фан Цзюня стал серьезнее. — Хорошо, жди меня.

<http://bllate.org/book/19774/1948245>